

гл. ред.: И. С. Иванов ; Российский совет по международным делам. – М. : НП РСМД, 2016. – 52 с.

6. Панкратов, С. А. Модернизация России: поиск модели устойчивого развития / С. А. Панкратов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 288 с.

7. Празиускас, А. А. СНГ как постколониальное пространство / А. А. Празиускас // Независимая газета. – 1992. – 7 февраля. – С. 5.

8. Путин, В. В. Выступление на пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех» [Электронный ресурс] / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695/>. – Дата доступа: 03.11.2022.

9. Сергеев, В. М. Территориальная неоднородность глобализации и порождаемые ею типы конфликтов / В. М. Сергеев, А. А. Казанцев, С. М. Медведева // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 44–61.

10. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/176/>. – Дата доступа: 03.11.2022.

11. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия / сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов, Д. М. Хаспекова. – М. : НП РСМД, 2017. – 384 с.

*Ю.А. Шабаль, кандидат экономических наук, доцент
БГПУ им. М. Танка (Минск)*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Тема влияния рисков на социальные процессы не получила широкого отражения в литературе. Исключением является экономика и, прежде всего, области финансов и инвестиционной деятельности. Вместе с тем, риски органически присущи любой социальной деятельности, причиной чего являются ее высокая изменчивость и неопределенность.

Рисками называются действия субъектов экономических отношений в условиях неопределенности внешней среды, которые могут привести к отклонению результатов этих действий от ожидаемых. Негативный результат рискованных действий называется ущербом от риска и на нем чаще всего делается акцент, хотя положительные эффекты имеют такое же значение. Причины, которые вызывают отклонения результатов действий от ожидаемых, называются факторами риска.

Классификации видов рисков многообразны. В самом широком плане в финансах и инвестициях выделяются коммерческие, макроэкономические и политические риски. Так, ведущий в мире специалист в области проектного финансирования и государственно-частного партнерства Э.Р. Йескомб так характеризует эти группы рисков: коммерческие риски – это риски, которые связаны с собственно реализацией проекта, макроэкономические риски характеризуют влияние на проект экономической среды, политические риски вызваны с действиями государственных органов управления [1, с. 324–355].

Возможность привлечения финансирования в проект зависит от того, насколько его управляющим удастся убедить инвесторов в том, что риски проекта максимально снижены. Также предельно важно повысить прозрачность управления проектом до приемлемого для инвестора уровня.

В англоязычной литературе управление рисками рассматривается как совокупность действий, направленных на минимизацию воздействия неблагоприятных событий и максимизацию имеющихся возможностей. В управлении рисками обычно выделяют пять компонентов: идентификация рисков, оценка рисков, выбор методов управления рисками, оперативное управление и мониторинг результатов. Общий смысл этих действий состоит в том, чтобы повысить определенность в достижении целей деятельности и достичь возможного компромисса между рисками и доходностью. Процесс управления рисками включает решения относительно принятия или непринятия отдельных видов риска, снижения потерь по принимаемым видам риска, распределение рисков между взаимодействующими сторонами, возмещения ущерба от риска за счет резервных фондов или страховых организаций.

В социальных процессах риски и конфликты тесно взаимосвязаны. Так, утверждается, что региональные конфликты: могут спровоцировать возникновение и развитие целого ряда рисков: макроэкономических рисков; административных рисков; техногенных и экологических рисков; геополитических и международных рисков; рисков проведения военных действий и террористических акций; кадровых рисков и т.д. [2, с. 70]. В то же время, возникновение конфликтов является результатом принятия их будущими участниками многих видов рисков. Представляется, что предшествующими конфликтам рисками можно управлять методами, аналогичными тем, которые уже достаточно долго и успешно применяются в области финансов и инвестиций для отдельных проектов и для отдельных областей экономики и социальной сферы. В целом можно предположить, что существует принципиальная возможность управления рисками социальных процессов и практическая необходимость ее практической реализации.

При разработке подходов к управлению рисками возникновения конфликтов концептуально важно учесть следующее. Социальные системы

развиваются в ходе взаимодействия множества независимых участников, которые могут иметь различные интересы. В результате чего всегда существует вероятность возникновения и развития различных конфликтов, что ведет к применению насилия и неблагоприятным последствиям для всех участников. В рассматриваемом отношении представляет интерес подход авторов работы «Насилие и социальные порядки» [3], которые выделяли значение институтов и организаций в социальном развитии и переходе к обществам открытого доступа. Так, институты «включают формальные правила, писанные законы, формальные социальные соглашения, неформальные нормы поведения, а также разделяемые убеждения о мире и средства принуждения к исполнению этих правил и норм», а организации – «это отчасти инструменты, которые индивиды используют, чтобы увеличить производительность, найти и установить контакты и взаимоотношения, координировать действия многочисленных индивидов и групп, управлять ими и принуждать их» [3, с. 59–60].

Примером другого подхода является мнение П. Сорокина, который считал причинами деформацию поведения индивидов, так как если меняется поведение членов общества, то «неизбежно меняется и вся социальная жизнь, ибо она складывается из поведения и взаимодействия членов общества». Отвечая на вопрос о причинах, он пишет: «Каковы бы конкретно ни были условия, из которых складывается общая, основная и вечная причина революций, она всегда состоит в росте “ущемления” главных инстинктов у значительной части общества, в невозможности их минимально-необходимого удовлетворения» [4, с. 320].

В целом с учетом изложенного можно выделить три основные компонента, которые определяют возможности возникновения и развитие конфликтов: среду социальной деятельности, организации и социальные отношения. Институты определяют среду социальной деятельности, организации обладают средствами и инструментами для реализации потенциальных конфликтных действий, а отношения могут способствовать или препятствовать возникновению конфликтов. Каждый из этих компонентов характеризуется собственной природой, динамикой и ролью в возникновении конфликтов, например, организации играют активную роль и более устойчивы, социальная среда в целом инерционна, но может оказывать существенное влияние на условия развития конфликтов, например, путем изменения поведения организаций и их взаимоотношений.

Представляется, что в целом предлагаемый подход при его соответствующем развитии позволит лучше понять процессы возникновения конфликтов, оценивать возникающие риски и управлять ими.

Список источников

1. Йескомб, Э. Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Э. Р. Йескомб. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 457 с.
2. Евсеев, В. О. Применение экспертных систем для оценки интеграционных процессов / В. О. Евсеев, Г. И. Осадчая, И. А. Селезнев // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 3 (29). – С. 65–78.
3. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст ; пер. с англ. Д. Уэланера [и др.]. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. – 480 с.
4. Сорокин, П. А. Социология революции / П. А. Сорокин. – М. : РОССПЭН, 2005. – 704 с.

Яо Цзэни, аспирант

*Научный руководитель – Ю.И. Малевич, доктор политических наук, профессор
БГУ (Минск)*

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА ЗА КОНТРОЛЬ НАД ПАРАСЕЛЬСКИМИ ОСТРОВАМИ

Парасельские острова выступают одной из спорных территорий в северной части Южно-Китайского моря. Принадлежность Парасельских островов оспаривается Китайской Народной Республикой и Вьетнамом. Парасельские острова в китайской версии называются «Сиша цюньда», а во вьетнамской – «Куандао хоангша». К 2022 г. этот территориальный спор продолжает выступать фактором обострения китайско-вьетнамских отношений, поскольку обе стороны придерживаются собственных обоснований правомерности государственного контроля над стратегически и экономически важными морскими территориями и расположенными на них мелкими островами. Конфликт обостряет международную политическую повестку, а также препятствует повсеместному использованию расположенных вблизи Парасельских островов полезных ископаемых. Учитывая сложную конфликтную конфигурацию вокруг Парасельских островов, обоснованной является необходимость рассмотрения предпосылок формирования конфликта, а также собственно анализ его современного состояния.

Китай доказывает обоснованность собственных притязаний на контроль над Парасельскими островами историческими данными. Необходимо отметить, что практика использования исторических архивных свидетельств свойственна